

Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хосе Карраско Васкес (представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейрой из Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas) против Чили, Сообщение № 746/1997, UN Doc. CCPR/C/66/C/746/1997 (4 август 1999 г.).

Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хосе Карраско Васкес (представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейра из Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas) против Чили, Сообщение № 746/1997, UN Doc. CCPR/C/66/C/746/1997 (4 августа 1999 г.).

Дистр. ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR/C/66/C/746/1997

4 августа 1999 г.

Оригинал: АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят шестая сессия

12 - 30 июля 1999 г.

ПРОСМОТРЫ

Представленный: Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хосе Карраско Васкес (представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейрой из Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas)

Предполагаемая жертва: Авторы

государство-участник: Чили

Дата сообщения: 21 августа 1996 г.

Дата принятия Соображений: 4 августа 1999 г.

4 августа 1999 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 746/1997. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ*

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕДОПУСТИМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

касательно

Сообщение № 746/1997**

Представленный: Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хосе Карраско Васкес (представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейрой из Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas)

Предполагаемая жертва: Авторы

государство-участник: Чили

Дата сообщения: 21 августа 1996 г.

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча на 26 июля 1999 г.

принимает следующие:

Решение о приемлемости

1. Утверждается, что г-н Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хосе Карраско Васкес являются жертвами нарушения Чили статей 2, 5, пункта 1 статьи 14, пунктов 1 и 2 статьи 15, статей 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейрой из Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas. Пакт вступил в силу для Чили 23 марта 1976 г., Факультативный протокол от 28 августа 1992 г. Чили приняла декларацию, признающую компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от отдельных понимание правительством Чили того, что эта компетенция применяется в отношении действий, совершенных после вступления в силу для этого государства Факультативного протокола, или в любом случае в отношении действий, которые начались после 11 марта 1990 года.

Факты в изложении автора

2.1 19 ноября 1975 года Умберто Менанто был задержан в доме своих родителей. На следующий день Хосе Карраско был задержан в доме друга. Считается, что они оба были убиты 1 декабря того же года. Родственники опознали их тела 10 декабря 1975 года в морге. Тела, обнаруженные фермером, были изуродованы и имели следы пыток.

2.2 Умберто Менанто и Хосе Карраско были членами вооруженной группы МИР (Movimiento de Izquierda Revolucionario) когда в конце 1974 года их задержала полиция, тогдашняя ДИНА (Дирексьон де Inteligencia Nacional). Находясь под стражей, оба мужчины и еще двое членов «МИР» приняли участие в транслируемом по телевидению митинге, на котором они пытались убедить остальную часть вооруженной группы положить конец вооруженному конфликту. Они были выпущены в сентябре 1975 года.

2.3 Они были повторно задержаны в ноябре 1975 года вооруженными гражданскими лицами, которые, по утверждениям чилийских властей, были членами МИР. Во время их предыдущего задержания в прессе появилась информация о том, что МИР угрожал жизни тех, кто призывал к прекращению вооруженного конфликта. Более того, после гибели Умберто Менанто и Хосе Карраско их родственники получили письма, в которых МИР якобы брал на себя ответственность за их смерть.

2.4 Адвокат утверждает, что ответственность за эти убийства несут члены ДИНА, якобы для того, чтобы помешать обоим мужчинам вернуться в МИР. Адвокат также указывает, что были свидетели, которые видели обоих мужчин в штаб-квартире ДИНА на вилле Гримальди во время их второго задержания в ноябре 1975 года.

2.5 Разбирательство по установлению обстоятельств смерти Умберто Менанто и Хосе Карраско было возбуждено 2 декабря 1975 года в суде Буин Майпо (Juzgado de Letras de Buin-Maipó). Суд Буин Майпо постановил 6 октября 1976 г. о временном прекращении (sobreseimiento preliminar) дела.

2.6 В 1991 году дело было возобновлено как на основании новой информации, так и на основании нового свидетеля. Свидетель, Лус Арсе Сандовал, была задержана DINA, к которой она позже присоединилась. Она опознала членов ДИНА, предположительно принимавших участие в похищениях и убийствах. Пока гражданские суды расследовали это дело, военная юрисдикция инициировала конфликт юрисдикций, который был разрешен Верховным судом 23 марта 1993 года в пользу военной юрисдикции. Второй военный суд Сантьяго (англ. II Juzgado Militar de Сантьяго) постановил официальное прекращение (sobreseimiento definitivo) дела, в соответствии с законом 2.191 от 1978 года, без дальнейшего расследования. 14 декабря 1994 г.

Военный суд (Корте Марсьяль) Адвокат объясняет, что этот суд состоит из пяти судей, трое из которых являются офицерами, по одному из армии, военно-воздушных сил и карабинеров, двое других являются гражданскими судьями из Апелляционного суда Сантьяго. ратифицировал это решение.

2.7 Жалоба (Рекурсо де Кеха) был затем подан в Верховный суд (Корте Супрема), на основании злоупотребления властью со стороны II военного суда Сантьяго и Военного суда для прекращения дела в соответствии с положениями указа об амнистии 1978 года. 16 мая 1996 года Верховный суд отклонил жалобу. Двое гражданских судей согласились с этим решением, но заявили, что дело должно было быть прекращено в связи с истечением срока давности уголовного дела, а не на основании амнистии.

Жалоба

3.1 Жалоба основана на нарушениях чилийскими властями как национального законодательства, так и международных конвенций. Адвокат утверждает, что описываемые события представляют собой действия или бездействие, которые, когда они были совершены, являлись преступными деяниями в соответствии с общими принципами права, признанными сообществом наций, и которые не могут быть истечены сроком давности или быть помилованы государством в одностороннем порядке, и являются нарушением пункт 2 статьи 15 Пакта. Адвокат утверждает, что, применив закон об амнистии 1978 года, Чили признала безнаказанность тех, кто несет ответственность за эти акты. Утверждается, что государство отказалось от своих обязательств по расследованию международных преступлений и привлечению к ответственности виновных в совершении преступлений. Это означает, что основные права жертв и их семей были нарушены.

3.2 Адвокат утверждает, что применение закона об амнистии 1978 года, декрет № 2191, лишило потерпевших и их семьи права на правосудие, включая право на справедливое судебное разбирательство и на адекватную компенсацию за нарушения Пакта В этом отношении делается ссылка на решение Межамериканской комиссии в Веласкес Родригес дело.. Адвокат далее заявляет о нарушении статьи 14 Пакта, заключающемся в том, что ни авторам, ни их семьям не было предоставлено право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство: поскольку дело было передано в военные суды, принцип равенства оружия не уважали.

3.3 Утверждается, что решения военных судов не расследовать случаи смерти жертв представляют собой нарушение права последних на признание их правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.4 Адвокат утверждает, что решением Верховного суда от мая 1996 года все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

3.5 В отношении оговорки, сделанной Чили при ратификации Факультативного протокола, утверждается, что, хотя события произошли до 11 марта 1990 года, оспариваемым решением является решение Верховного суда от мая 1996 года.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В представлении от 26 августа 1997 года государство-участник представляет подробный отчет об истории дела и о законе об амнистии 1978 года. Оно конкретно признает, что факты действительно имели место, как описано авторами. Именно в ответ на серьезные нарушения прав человека, совершенные прежним военным режимом, бывший президент Эйлвин указом от 25 апреля 1990 года учредил Национальную комиссию по установлению истины и примирению. доведенные до его сведения нарушения прав человека; среди них было дело авторов. Государство-участник представляет подробный отчет о расследовании этого инцидента. Отмечается, что дело изложено на странице 534 окончательного отчета Комиссии;

4.2 Государство-участник утверждает, что факты, лежащие в основе сообщения, не могут быть отнесены на счет конституционно избранного правительства (правительств), пришедшего на смену военному режиму. В нем содержится подробный отчет об историческом контексте исчезновения большого числа чилийских граждан и их суммарной и внесудебной казни в период военного режима.

4.3 Государство-участник отмечает, что декрет об амнистии 1978 года отменить невозможно, и приводит причины: во-первых, законодательные инициативы, например инициативы, касающиеся амнистий, могут быть инициированы только в Сенате (статья 62 Конституции), где правительство находится в меньшинстве. Во-вторых, отмена закона не обязательно будет иметь уголовные последствия для возможных виновных ввиду запрета на ретроактивное применение уголовных законов. Этот принцип закреплен в пункте 3 статьи 19 Конституции Чили и в пункте 1 статьи 15 Пакта. В-третьих, состав Конституционного суда. Четыре, назначение Главнокомандующего Вооруженными Силами; Президент Республики не может смещать нынешних офицеров, включая генерала Пиночета.

4.4 Далее государство-участник отмечает, что наличие закона об амнистии не препятствует продолжению уголовных расследований, которые уже ведутся чилийскими судами. В этом смысле указ об амнистии 1978 г. может снять уголовную ответственность с обвиняемых в преступлениях военного режима, но никоим образом не может приостановить продолжение следственных действий, направленных на установление того, что произошло с задержанными, а затем исчезнувшими лицами. Так интерпретировался декрет как Военным судом, так и Верховным судом.

4.5 Правительство подчеркивает, что Конституция Чили (статья 73) защищает независимость судебной власти. Таким образом, исполнительная власть не может вмешиваться в применение и толкование внутригосударственных законов судами, даже если решения судов противоречат интересам правительства.

4.6 Что касается положений закона об амнистии, то государство-участник указывает на необходимость согласования стремления к национальному примирению и умиротворению общества с необходимостью установить истину о совершенных в прошлом нарушениях прав человека и добиться справедливости. Эти критерии вдохновили экс-президента Эйльвина, когда он создал Комиссию по установлению истины и примирению. Для государства-участника состав Комиссии является образцом представительности, поскольку в его состав входят члены, связанные с прежним военным режимом, бывшие судьи и представители гражданского общества, в том числе основатель и председатель Чилийской комиссии по правам человека.

4.7 Государство-участник проводит различие между амнистией, предоставленной де-факто авторитарным режимом в силу его неспособности разоблачить или расследовать массовые нарушения прав человека или путем принятия мер, направленных на обеспечение безнаказанности его членов, и амнистией, принятой конституционно избранным демократический режим. Утверждается, что конституционно избранные правительства Чили не принимали никаких мер по амнистии или указов, которые можно было бы считать несовместимыми с положениями Пакта; они также не совершали никаких действий, которые были бы несовместимы с обязательствами Чили по Пакту.

4.8 Государство-участник напоминает, что после истечения мандата Комиссии по установлению истины и примирению другое тело - так называемое "*Национальная корпорация Вердад и примирение*" - спродолжил работу первого, тем самым подчеркнув желание правительства расследовать массовые нарушения бывшего военного режим. В августе 1996 года "Корпорасьон национал" представила правительству подробный отчет, в который были добавлены дела еще 899 жертв предыдущего режима. Этот орган также осуществляет надзор за осуществлением политики компенсации жертвам, рекомендованной Комиссией по установлению истины и примирению.

4.9 Правовой основой для компенсации жертвам бывшего военного режима является Закон № 19.123 от 8 февраля 1992 года, который

* учреждает Национальную корпорацию и уполномочивает ее содействовать выплате компенсаций жертвам нарушений прав человека, как указано в заключительном отчете Комиссии по установлению истины и примирению;

* уполномочивает Национальную корпорацию продолжать расследование ситуаций и дел, в отношении которых Комиссия по установлению истины и примирению не смогла установить, были ли они результатом политического насилия;

* устанавливает максимальные уровни для назначения компенсационных пенсий в каждом случае в зависимости от количества получателей;

* устанавливает, что компенсационные пенсии являются корректируемыми, как и общая система пенсий;

* предоставляет «компенсационную премию» в размере 12 ежемесячных компенсационных пенсионных выплат;

* увеличивает пенсии на сумму ежемесячных расходов на медицинское страхование, чтобы все расходы, связанные со здоровьем, ложились на государство;

* постановляет, что образование детей жертв прежнего режима будет нести государство, включая высшее образование;

* устанавливает, что дети жертв прежнего режима могут ходатайствовать об освобождении от военной службы.

В соответствии с изложенными выше указаниями родственники г-на Менанто и г-на Васкеса получали и в настоящее время получают ежемесячные пенсионные выплаты.

4.10 В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет признать, что оно не может нести ответственность за действия, лежащие в основе настоящих сообщений. Кроме того, он просит сделать вывод о том, что создание Национальной комиссии по установлению истины и примирению и исправительные меры, предусмотренные в Законе № 19.123, представляют собой надлежащие средства правовой защиты по смыслу статей 2 и 3 Пакта.

4.11 Государство-участник вновь подтверждает, что реальным препятствием для завершения расследований исчезновений и суммарных казней, как в случае авторов, остается указ об амнистии 1978 года, принятый прежним военным правительством. Нынешнее правительство не может нести международную ответственность за серьезные нарушения прав человека, которые лежат в основе настоящих жалоб. Как отмечается в представлении, нынешнее правительство предприняло все возможное для установления истины, отправления правосудия и присуждения компенсации жертвам или их родственникам. Стремление правительства содействовать уважению прав человека нашло свое отражение в ратификации нескольких международных документов по правам человека с 1990 года,

4.12 Далее государство-участник напоминает, что с переходом к демократии жертвы прежнего режима смогли рассчитывать на полное сотрудничество властей в целях восстановления в рамках закона и обстоятельств их достоинства. и их права. Упомянуется о текущей работе Национальная корпорация возмещения ущерба и примирения.

5.1 В своих комментариях адвокат оспаривает несколько замечаний государства-участника. Он утверждает, что защита государства-участника игнорирует или, по крайней мере, неправильно истолковывает обязательства Чили по международному праву, которые, как утверждается, обязывают правительство принимать меры для смягчения или устранения последствий указа об амнистии 1978 года. Статья 2 Американской конвенции о Права человека и пункт 2 статьи 2 Пакта налагают на государство-участник обязанность принимать необходимые меры (законодательные, административные или судебные) для осуществления прав, закрепленных в этих документах. По мнению адвоката, неправильно утверждать, что нет другого пути, кроме как отменить или объявить недействительным постановление об амнистии 1978 года: ничто не мешает государству-участнику амнистировать тех, кто совершил правонарушения, за исключением случаев, когда совершенные правонарушения представляют собой международные преступления или преступления против человечности. По мнению адвоката, факты, лежащие в основе настоящих сообщений, относятся ко второй категории.

5.2 По мнению адвоката, столь же неправильно утверждать, что принцип отсутствия обратной силы уголовных законов действует против возможности судебного преследования лиц, считающихся ответственными за серьезные нарушения прав человека при прежнем военном режиме. Этот принцип не применяется к преступлениям против человечности, в отношении которых не может быть истечения срока давности. Более того, если применение принципа отсутствия обратной силы уголовного законодательства действует в пользу виновного, но вступает в противоречие с другими основными правами потерпевших, такими как право на средства правовой защиты, конфликт должен быть разрешен в пользу последнего, поскольку оно возникает в результате нарушения основных прав, таких как право на жизнь, свободу или физическую неприкосновенность. Другими словами, нельзя считать, что лицо, совершившее серьезное преступление, имеет больше прав, чем жертвы этих преступлений.

5.3 Адвокат далее утверждает, что с чисто юридической точки зрения государство-участник после внесения изменений в Конституцию Чили в 1989 году и включения во внутреннюю правовую систему международных и региональных документов по правам человека, таких как Американская конвенция о правах человека и Пакт имплицитно отменял все (внутренние) нормы, несовместимые с этими документами; это будет включать Указ об амнистии DL2.191 от 1978 года.

5.4 Что касается довода государства-участника о независимости судебной власти, то адвокат признает, что применение постановления об амнистии и, следовательно, отказ в предоставлении надлежащих средств правовой защиты жертвам бывшего военного режима вытекают из действий чилийских судов, в частности военной юрисдикции и Верховного суда. Однако, хотя эти органы являются независимыми, они остаются агентами государства, и поэтому их действия должны влечь за собой ответственность государства, если они несовместимы с обязательствами государства-участника по международному праву. Поэтому адвокат считает неприемлемым довод государства-участника о том, что оно не может вмешиваться в действия судебной власти: никакая политическая система не может оправдать нарушение основных прав одной из ветвей власти,

5.5 Наконец, адвокат утверждает, что государство-участник ошибочно сослалось на выводы нескольких докладов и резолюций Межамериканской комиссии по правам человека в поддержку своих доводов. Адвокату ясно, что Комиссия сочла бы любую форму амнистии, препятствующую установлению истины и препятствующую отправлению правосудия, в таких областях, как насильственные и недобровольные исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства, как несовместимую с американским законом и нарушающую его. Конвенция о правах человека.

5.6 Адвокат повторяет свои утверждения, изложенные в пунктах 3.1 и 3.2 выше. В настоящих делах речь идет не о предоставлении той или иной формы компенсации жертвам прежнего режима, а об отказе в правосудии по отношению к ним: государство-участник смиряется с утверждением, что оно не может расследовать и преследовать в судебном порядке преступления, совершенные военным режимом, тем самым лишая жертв возможности какой-либо судебной защиты. Для адвоката нет лучшего средства, чем установление истины путем судебного разбирательства и привлечение к ответственности лиц, виновных в преступлениях. В настоящих делах это означало бы установление мест захоронения жертв, причин их убийства, тех, кто убил их или приказал их убить, а затем предъявление обвинения и судебное преследование виновных.

5.7 Адвокат добавляет, что его интерпретация недействительности Указа об амнистии 2.191 от 1978 года в свете международного права и Пакта была одобрена Межамериканской комиссией по правам человека в резолюции, принятой в марте 1997 года. В этой резолюции Комиссия сочла закон об амнистии противоречащим Американской конвенции о правах человека и призвала государство-участник внести соответствующие поправки в свое законодательство. Правительству Чили было предложено продолжить расследование исчезновений, имевших место при прежнем режиме, а также предъявить обвинения, привлечь к ответственности и судить виновных. Консультантам следует отметить, что резолюция Комиссии четко устанавливает ответственность Чили за факты и действия, подобные тем, которые лежат в основе настоящих сообщений.

Соображения приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник прямо не оспаривает приемлемость сообщения, хотя и указывает, что события, на которые жалуются авторы, включая Указ об амнистии 1978 года, произошли до вступления в силу Факультативного протокола. для Чили, которая ратифицировала этот документ 28 августа 1992 года со следующим заявлением: «Утверждая компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, правительство Чили исходит из того, что эта компетенция распространяется на действия, совершенные после вступления в силу для этого государства Факультативного протокола, или, в любом случае, действия, начавшиеся после 11 марта 1990 года».

6.3 Комитет отмечает, что авторы также оспаривают решения Верховного суда Чили от 16 мая 1996 года, в которых отклоняется их просьба о пересмотре ранее неблагоприятных решений, вынесенных военными судами по их заявлениям.

6.4 Комитет отмечает, что действия, послужившие основанием для заявлений о смерти авторов, имели место до вступления Пакта в силу на международном уровне 23 марта 1976 года. Таким образом, эти утверждения являются неприемлемыми. *Рациональное время*. Решение Верховного суда от 1996 года нельзя рассматривать как новое событие, которое могло затронуть права человека, убитого в 1975 году. Следовательно, сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, и Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, является ли заявление, сделанное Чили при присоединении к Факультативному протоколу, следует рассматривать как оговорку или простое заявление.

6.5 Вопрос о том, могут ли ближайшие родственники казненных жертв иметь правомерное требование в соответствии с Пактом, несмотря на неприемлемость мгновенного сообщения, не стоит перед Комитетом и не нуждается в рассмотрении в рамках настоящего разбирательства.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

a) сообщение является неприемлемым;

b) сообщить об этом решении государству-участнику и адвокату авторов.

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека.

[Посмотреть 746](#)

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Эккарт Кляйн, г-н Дэвид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абдалла Захия.

* * В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Сесилия Медина Кирога не участвовала в рассмотрении дела.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также переведено на арабский, китайский и русский языки как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]